

Василенко Екатерина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теоретической и прикладной
лингвистики

Могилёвский государственный университет
имени А. А. Кулешова
г. Могилёв, Беларусь

Ekaterina Vasilenko

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theoretical and Applied Linguistics
Mogilev State A. Kuleshov University
Mogilev, Belarus

e.n.vasilenko@gmail.com

ПРОДВИЖЕНИЕ ИНТОЛЕРАНТНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

PROMOTION OF INTOLERANCE IN ONLINE COMMUNICATION: LINGUOPRAGMATIC ASPECT

В статье рассматривается коммуникативная стратегия дискредитации они-группы в рамках интолерантного дискурса. В качестве примеров актуализации тактик, направленных на продвижение интолерантности, приводятся комментарии белорусских интернет-пользователей к новостным статьям о женщинах, ЛГБТ-людях и иностранцах. Установлено, что к тактикам, поощряющим интолерантность, относятся призыв, побуждение и угрозы, а к тактикам, направленным на оправдание интолерантности, – вынужденная интолерантность, ее легитимация, прецедент и апеллирование к авторитету.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *интолерантный дискурс; враждебность; «язык вражды»; социальная группа; интернет-коммуникация; стратегия дискредитации.*

The article discusses the communicative strategy of discrediting of the they-group within the framework of intolerant discourse. Examples of tactics aimed at promoting intolerance are given based on Belarusian Internet users' comments on news articles about women, LGBT people and foreigners. It is established that tactics aimed at encouraging intolerance include those of appeal, inducing intolerance, and threat, while tactics aimed at justifying intolerance – those of forced intolerance, legitimization of intolerance, precedent and appealing to authority.

Key words: *intolerant discourse; hostility; hate speech; social group; online communication; discrediting strategy.*

С момента оформления исследований вежливости в отдельное направление прагмалингвистики предпринимаются попытки разработать номенклатуру коммуникативных стратегий и тактик, оформляющих вежливое и невежливое речевое поведение говорящего. Так, например, получившая широкое распространение классификация стратегий вежливости П. Браун и С. Левинсона [1] основана на потребностях позитивного или негативного лица адресата, а классификация Х. Хаверкейта, во многом перекликающаяся с предыдущей, – позитивного лица адресанта [2].

Теория сохранения лица легла в основу и разработанной Дж. Калпепером таксономии стратегий **невежливого поведения**, в соответствии с которой выделяются шесть суперстратегий невежливости, направленных на ущемление лица адресата:

- 1) *bald-on-record impoliteness* 'неприкрытая невежливость';
- 2) *positive impoliteness* 'позитивная невежливость';
- 3) *negative impoliteness* 'негативная невежливость';
- 4) *off-record impoliteness* 'неофициальная вежливость';
- 5) *withhold politeness* 'невысказанная вежливость';
- 6) *sarcasm or mock politeness* 'сарказм или притворная вежливость' [3].

Учитывая, что изучение 'языка вражды' (*hate speech*) как компонента интолерантного дискурса в последнее время обособляется от лингвистического исследования невежливости и становится все более востребованным самостоятельным направлением [4], полагаем, что назрела необходимость разработки отдельной таксономии коммуникативных стратегий, вербализующих враждебность по отношению к определенным социальным группам, важнейшее место в которой занимает стратегия дискредитации.

Стратегия дискредитации в интолерантном дискурсе, по сути, представляет собой негативную презентацию или принижение они-группы представителями мы-группы (в психологии используются термины «аут-группа» и «ингруппа» соответственно – см. например [5]). К основным тактикам, реализующим стратегию дискредитации, лингвисты относят тактики:

- оскорбления;
- обвинения;
- издевки/насмешки [6, с. 160–162; 7, с. 169].

К другим тактикам, реализующим стратегию дискредитации, можно отнести тактики:

- дискредитации «чужого» и возвышения «своего» (в другой классификации – поляризации [8, с. 105]);

- угрозы;
- побуждения к интолерантности;
- легитимации интолерантности;
- приписывания враждебных намерений;
- интолерантности против интолерантности [7, с. 169–174].

Анализ фактического материала исследования, в качестве которого выступили комментарии белорусских интернет-пользователей к новостным статьям о трех уязвимых социальных группах – женщинах, ЛГБТ-людях и иностранцах (подробнее об отборе материала см. [9; 10]), позволил выделить несколько других тактик и условно разделить все тактики, реализующие коммуникативную стратегию дискредитации, на три группы:

1) тактики, непосредственно направленные на принижение социальной группы, а именно тактики оскорбления (в том числе навешивания ярлыков), уничижения, издевки/насмешки, а также отрицания или преуменьшения;

2) тактики, направленные на создание негативного образа социальной группы, а именно тактики обвинения, приписывания враждебных намерений, прогнозирования и поляризации;

3) тактики, направленные на продвижение интолерантности, а именно тактики призыва, побуждения к интолерантности, угрозы, вынужденной интолерантности, легитимации интолерантности, прецедента и апеллирования к авторитету.

В рамках нашей статьи рассмотрим последнюю, третью, группу тактик, направленных на продвижение интолерантности в интернет-коммуникации, а именно **тактики, направленные на поощрение и оправдание интолерантности**. Поясним, что в представленных моделях под *X* всегда понимается уязвимая социальная группа, под *Y* – доминирующая социальная группа. Значение других переменных варьируется и уточняется в каждом конкретном случае.

К тактикам, направленным на поощрение интолерантности, относятся тактики:

- призыва;
- побуждения к интолерантности;
- угрозы, раскрывающие тему «Они должны знать свое место» (о когнитивно-тематической организации интолерантного дискурса см. [9; 10]).

Тактика призыва адресована напрямую они-группе и представлена *Моделью 1: X, сделайте Z* и ее вариантом *Пусть X делает Z*, где *Z* – одобряемое ингруппой поведение.

Высказывания, реализующие **тактику побуждения к интолерантности**, адресованы третьим лицам и могут быть представлены в виде *Модели 2: Y призывает (A) сделать Z*, где *Z* – интолерантное действие в отношении *X*, а *A* (если указано) – лицо, которому адресован призыв.

Учитывая, что тактики призыва и побуждения к интолерантности сближаются по своему значению, они имеют схожие средства вербализации, а именно повелительное наклонение глагола и альтернативные способы выражения побуждения и волеизъявления говорящего. Отметим, что, вслед

за В. С. Храковским, мы включаем в парадигму императива формы не только 2-го, но и 1-го и 3-го лица [11], разделяя мнение А. В. Бондарко о том, что эти формы не являются полноправными членами парадигмы, а, скорее, примыкают к ней [12, с. 122–124].

Собственно *повелительное наклонение* в наиболее яркой форме отражает приписывание себе говорящим права давать оценку или навязывать свое видение ситуации представителям аутгруппы (тактика призыва), например:

1) *Деффченки, не тратьте время – надевайте короткие юбки и марши на проспекты – ЖИТЬ и ЛЮБИТЬ!!! Здесь и Сейчас!* [Г-1] (здесь и далее орфография и пунктуация авторов комментариев незначительно откорректированы для лучшего восприятия; в квадратных скобках после примеров указан номер социальной группы, которой адресован комментарий: Г-1 – женщины, Г-2 – ЛГБТ-люди, Г-3 – иностранцы. – Е. В.);

2) *Только не это, что-то, а со своими отклонениями сидите дома, а на улице будьте добры уважать традиции семьи. Дома или в спецзаведениях можете тыкать друг-друга чем хотите и куда хотите, никто же вам не запрещает...* [Г-2].

Отметим, что в примере (2) право мы-группы навязывать свое представление о должном порядке вещей усиливается выражением деонтической возможности при помощи предиката *мочь*.

Помимо форм повелительного наклонения 2-го лица интернет-пользователи прибегают к *аналитическим формам 3-го лица*, например:

3) *Это их проблемы, по мне – так перекрыть границы и не пускать, нечего им здесь делать – жарковато, пусть на Аляску валят, в Антарктиду... Да пофиг куда, главное чтобы здесь их не было!* [Г-3].

Если адресатом выступает третье лицо, тактика актуализируется следующим образом:

4) *Пусть этих товарищей США к себе забирает; такие “свои права” пусть реализует в США, от греха подальше* [Г-2];

В примере 4, помимо *императивной формы 3-го лица* (*пусть валят*), волеизъявление говорящего выражается при помощи *инфинитивов*. Вероятно, выбор инфинитива в заданных дискурсивных условиях – при реализации обеих тактик – обусловлен его способностью делать речь более категоричной, как в следующих репликах (в примере 5 актуализируется тактика призыва побуждения к интолерантности, в примерах 6 и 7 – тактика призыва):

5) *Так! Нечего сюда мусальманам мигрировать!* [Г-3];

6) *Пропаганда гомосексуализма. Отправить их к психиатру* [Г-2];

7) *Да отменить им пособие, вместо жилья – картонную коробку, они сразу развернут лыжи* [Г-3].

Отметим, что опущение инфинитива во второй части примера 7 (*вместо жилья – картонную коробку*) придает реплике особую лозунговость.

Инфинитив может быть опущен и при использовании в высказывании конструкций, что позволяет говорящему выразить свое мнение в более отстраненной форме, например:

8) *давно пора уже всех этих дырявых в психушку!!!! я 1000000000% гомофоб!!!!* [Г-2].

В целом в рамках **темы «Они должны знать свое место»** комментаторы склонны использовать *инфинитивные конструкции*, например, «(не) нужно + инфинитив» (9), «(не) надо + инфинитив» (10), «пора + инфинитив» (11):

9) *Если европейские ценности – баловаться в “непредназначенные для этого места”, то не нужно это афишировать! Не говоря уже о том, чтобы женить двух “мужиков” и доверить им детей!* [Г-2];

10) *Надо минные заграждения по всей границе устанавливать. Чтобы всю эту шваль на куски разрывало в назидание другим. Воевать так воевать...* [Г-3];

11) *Давно говорю, пора их клеймить по лбу, или на лесоповал отправлять. Это не люди* [Г-1].

Инфинитивные конструкции придают большую значимость и объективность высказыванию, будучи при этом достаточно категоричными.

Для смягчения категоричности высказывания вместо повелительного наклонения может использоваться *сослагательное наклонение*, например:

12) *Кому они вообще нужны? Шли бы домой да и занимались тихо любимым делом. Так нет! Хочется всех приобщить к своим радостям* [Г-2];

13) *Уж лучше бы шли детей воспитывать, больше бы толку было* [Г-1].

Тактика угрозы также имеет своим адресатом они-группу, однако говорящий не обязательно обращается к ее представителям непосредственно. Учитывая, что в речевом акте угрозы редко используются определенные речевые формулы, а значение речевого акта выводится из общего контекста, адаптируем предложенное А. Н. Барановым [13, с. 140–141] истолкование сути речевого акта угрозы к рассматриваемым нами дискурсивным условиям и представим тактику угрозы в виде *Модели 3: Y угрожает X, что сделает Z, из-за того, что Y-у не нравится X*, где Z – интолерантное действие в отношении X. Иными словами, тактика угрозы в рассматриваемом контексте, как и тактика побуждения к интолерантности, заключается в описании мер, которые, по мнению говорящего, должны быть применены в отношении представителей той или иной социальной группы с целью их «исправления», изолирования или даже уничтожения. Отличием тактики угрозы служит отсутствие призыва к они- или мы-группе в любой форме, а предполагаемым исполнителем угрозы выступает сам говорящий или группа, к которой он себя относит, например:

14) *Я бы таких отправлял дороги строить (принудительно), – и дурь в головы лезть не будет, и плакаться перестанут, что без работы* [Г-2];

15) *встретил бы после игры, да по почкам настучал. равноправие, так равноправие* [Г-1].

К тактикам, направленным на оправдание интолерантности, относятся тактика вынужденной интолерантности, тактика легитимации интолерантности.

Тактика вынужденной интолерантности демонстрирует позицию говорящего, в соответствии с которой враждебное отношение к социальной группе вызывается поведением самой социальной группы. Эту тактику можно представить в виде Модели 4: *X сами виноваты в том, что мы, Y, плохо к ним относимся*, например:

16) *Как они с нашими на границах обходятся, так и мы должны с ними* [Г-3];

17) *Женщин бить это отвратительно! Но я вот считаю что женщины сами виноваты что таких выбирают. вечером получил а утром как не в чем не бывало. Рабство ведь отменили или многие женщины не слышали?* [Г-1].

Связанной с тактикой побуждения к интолерантности является **тактика легитимации интолерантности**, проявляющаяся в оправдании и поддержке сексистских, гомофобных и ксенофобных действий и взглядов и негативной оценке действий, направленных на искоренение дискриминации (Модель 5: *Интолерантность в отношении X – это нормально/хорошо*):

18) *ксенофобия – норма* [Г-3];

19) *Вы говорите «сексизм» как будто это что-то плохое!* [Г-1];

20) *Это не гомофобия! Это – нормальное общество, с нормальным и естественным отношением к ненормальным отношениям между людьми!* [Г-2].

В случае если оправдание интолерантности основано на некотором образце, как правило историческом, т. е. заключается в апеллировании к традиционно оправдываемым случаям дискриминации и насилия на указанной почве, актуализируется **тактика прецедента** (Модель 6: *Существуют исторические примеры Z*, где Z – описание интолерантного поведения в отношении X):

21) *Нужно на государственном уровне, без оглядки на какой то там Евросоюз или США, закрепить уголовную ответственность за пропаганду ЛГБТ движения! Так, как это было в СССР* [Г-2];

22) *Пора уже заканчивать с феминизмом. Раньше ценились женственность, целомудрие и кроткий нрав. Чего добилось общество воспетого феминизма? – Ответ такой – розовой голубиной развала общества. Не должна женщина носить паранджу и молчать, но и показывать бойбабу тоже не должна* [Г-1].

Для оправдания своей позиции говорящий может также апеллировать к авторитету (Модель 4: *В А говорится (А говорит), что Z*, где А – авторитетный источник, а Z – описание интолерантного поведения в отношении X), в качестве которого в рамках интолерантного дискурса, как правило, выступает Библия (в отношении Группы 1 и Группы 2), например:

23) *Валентин, Бог в Библии недвусмысленно, много раз, прямо называет гомосексуализм грехом. Покайтесь и одумайтесь, пока не поздно* [Г-2];

24) *Женщина раз и на всегда потеряла право голоса после того, как из-за её действий людей из рая выгнали* [Г-1].

Таким образом, продвижение интолерантности в интернет-коммуникации осуществляется посредством тактик, направленных на ее поощрение и оправдание.

К тактикам, поощряющим интолерантность, относятся тактики призыва, побуждения к интолерантности и угрозы.

К основным средствам вербализации тактики призыва (*X, сделайте Z*) и тактики побуждения к интолерантности (*X призывает (A) сделать Z*) относятся повелительное наклонение глагола и альтернативные способы выражения императивной семантики. В отличие от тактик призыва и побуждения к интолерантности, тактика угрозы не содержит призыва и выражается формулой *Y угрожает X, что сделает Z, из-за того, что Y-у не нравится X*.

С целью оправдания интолерантности интернет-пользователи прибегают к тактикам вынужденной интолерантности, легитимации интолерантности, прецедента и апеллирования к авторитету. Тактика вынужденной интолерантности выражена моделью *X сами виноваты в том, что мы, Y, плохо к ним относимся*. Тактика легитимации интолерантности направлена на поддержку интолерантных действий и взглядов и представлена моделью *Интолерантность в отношении X – это нормально/хорошо*. Тактики прецедента (*Существуют исторические примеры Z*) и апеллирования к авторитету (*В А говорится (А говорит), что Z*) используются говорящим с целью доказать свою позицию, что свидетельствует об их аргументативном потенциале.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Brown, P. Politeness : Some universals in language usage* / P. Brown, S. C. Levinson. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987. – 345 p.
2. *Haverkate, H. Speech acts, speakers and hearers : Reference and referential strategies in Spanish* / H. Haverkate. – Amsterdam : John Benjamins, 1984. – 154 p.
3. *Culpeper, J. Impoliteness : Using and understanding the language of offence : ESRC project [Electronic resource]* / J. Culpeper. – 2009. – Mode of access : <http://www.lancs.ac.uk/fass/projects/impoliteness/>. – Date of access : 13.08.2021.
4. *Василенко, Е. Н. «Язык вражды» как предмет научного анализа и как социальный феномен (теоретическое обоснование перспектив исследования)* / Е. Н. Василенко // Филология и человек. – 2019. – № 4. – С. 136–145.
5. *Whitley, B. E. Jr. The psychology of prejudice and discrimination* / B. E. Whitley Jr., M. E. Kite. – 2nd ed. – Wadsworth : Cengage Learning, 2010. – 692 p.
6. *Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи* / О. С. Иссерс. – 5-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2003. – 288 с.
7. *Толерантность как культурная, политическая, лингвистическая проблема* / Т. В. Романова [и др.]. – Н. Новгород : ДЕКОМ, 2017. – 304 с.

8. *Кирдун, А. А.* Язык вражды в современной массовой коммуникации Беларуси / А. А. Кирдун, А. В. Андреева // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2017. – № 6 (91). – С. 100–110.
9. *Vasilenko, E.* Sexist hate speech : Topical organization of intolerant discourse / E. Vasilenko // *Językoznawstwo*. – Łódź. – 2020. – № 14. – Р. 47–60.
10. *Василенко, Е.* Ксенофобская риторика : тематическая организация интолерантного дискурса / Е. Василенко // *Філологічні студії*. Наук. вісн. Криворізького держ. пед. ун-ту. – 2020. – Вип. 21. – С. 123–132.
11. *Храковский, В. С.* Семантика и типология императива. Русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин. – 2-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2001. – 272 с.
12. *Бондарко, А. В.* Категория наклонения / А. В. Бондарко // Русский глагол : пособие / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. – Л., 1967. – Гл. 3. – С. 120–134.
13. *Баранов, А. Н.* Феномен угрозы в лингвистической теории и экспертной практике / А. Н. Баранов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 4 (36). – С. 139–147.

Поступила в редакцию 09.11.2021